

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

XI КОНГРЕСС

АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.

ем христианского вероучения, но, в то же время, сохраняли некоторые мотивы и образы дохристианских описаний мира предков. Загробный мир отделен от мира живых реальным географическим пространством как далекая обитель предков на севере. Чтобы его достичь, умерший совершает долгое и трудное путешествие, пересекая высокие горы, леса и реки. Загробный мир представляет собой крутую и скользкую гору, окруженную со всех сторон огненной рекой. На горе находится Рай, к которому стремятся души умерших. Архангел Михаил на лодке перевозит через реку души праведных, души грешников должны переходить через реку по узкой жерди. В образе «огненной реки» угадывается концепция Ада, преисподней, куда падая, проваливаются грешники. Возникновение преисподней обосновано в мифологии рядом версий: (1) низвергнутый с небес Омьль-Чёрт уходит в нижний мир через отверстие от забивания колышка; (2) после проклятия Еном первой женщины, убившей по совету Омьля двенадцать своих дочерей, она проваливается в преисподнюю, где становится смертью, а ее дочери – душами болезней; (3) мифические первопредки коми – чужь погребают себя в земле или уходят под землю, тем самым открывая «нижний мир» и становятся первыми умершими; (4) преисподнюю «открывают» два первых умерших грешника – пьяница и скупец.

МИНВАЛЕЕВ Сергей Андреевич

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), minvaleevs@gmail.com

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ (по материалам первой этнографической экспедиции Р.Ф. Тароевой)*

Настоящий доклад посвящен анализу такого консервативного обряда жизненного цикла, как похоронный обряд у карелов-люди́ков. Похоронно-поминальная обрядность карелов первой половины XX века рассматривается на основе материалов первой этнографической экспедиции, совершенной к лю́ди́кам в 1956 г. под руководством Р.Ф. Тароевой, по праву считающейся основательницей этнографической науки в Карелии. Цель данного исследования: попытка реконструировать на основе экспедиционных записей традиционную погребально-поминальную обрядность кондопожских лю́ди́ков из деревень Койкары, Наволок, Святнаволо́к, Курганова Сельга, Юркостров (Республика Карелия). В докладе рассматриваются такие основные циклы погребального ритуала, как подготовка покойника к захоронению, непосредственно похороны и поминальная обрядность. Важной частью исследования является сопоставление состава и структуры лю́ди́ковской похоронно-поминальной обрядности с обрядностью других этнолокальных групп карелов (ливви́ки и северные карелы) на основе работ Ю.Ю. Сурхаско, К.К. Логинова и др. Помимо общекарельских черт, обрядность похоронного цикла у лю́ди́ков сохранила свои локальные особенности, такие как вынос покойника из дома на четвертый день после смерти, запрет картофеля в составе

поминального стола и др. В докладе широко используются цитаты из экспедиционных записей, приведены примеры из жизни информантов. Несмотря на то, что к 1950-м годам традиции карельской похороннопогребальной обрядности под влиянием модернизационных процессов и государственной атеистической политики были частично утрачены, все же данная обрядность у лю́ди́ков сохраняла свои древние магико-ритуальные черты и компоненты христианского происхождения.

МИННИАХМЕТОВА Татьяна Гильничметовна
*Институт истории и европейской этнологии университета
Инсбрука (Инсбрук, Австрия), tatiana.minniyak@uibk.ac.at*

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ОСВОЕНИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА (на примере удмуртов)

В поисках источников для освещения смысла понятий и представлений какой-либо конкретной культуры не раз прибегали к помощи мифологии, космологии, верований, обычаев и обрядового искусства. Известно, что символы, коды и их интерпретации действуют в рамках определенной культуры, основываясь на том, как люди «видят, чувствуют и представляют себе мир» [Ortner, 1983], и эти растолковывания формируют систему общего культурного смысла [Des Chene, 1996], но всегда с учетом духовной и материальной составляющих.

В данном сообщении предлагается рассмотреть привычные в прошлом или традиционные навыки освоения и структурирования окружающего мира, связанные с этим «движение времени» в мировосприятии удмуртов и «адаптированные» к общепринятым нормам способы их передачи в современности. Изучение вопроса само вынуждает обратиться к проблеме границы и лиминальности: на периферии процессы всегда протекают более активно, чтобы оттуда устремиться в ядерные структуры и вытеснить их [Лотман, 2000]. Другим неперенным условием в исследовании вопроса является изучение различий между сакральным и несакральным и их переходное состояние; поддержание и сохранение их разницы постоянно воссоздают социальный порядок общины [Siikala, 2005].

Принимая во внимание, что в антропологии ситуация усугубляется неопределенностью самого ее предмета и дисциплинарных границ [Соколовский, 2011], исследование опирается на теоретические основы смежных наук.

МИРОНОВА Наталья Петровна
Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), sidnap@mail.ru

ВЛАСОВА Татьяна Анатольевна
*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
tavlvasova@yandex.ru*

ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ В ОЦЕНКАХ РОДИТЕЛЕЙ (на примере Республики Коми и Удмуртии)

С принятием в 2012 г. нового закона об образовании исчезло понятие «национально-региональный компонент» в образовании. Тем не менее, в школах и детских садах сохраняются региональные программы обучения родным языкам. В настоящем исследовании представлены результаты

* Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтническом пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей» (рук. И.Ю. Винокурова).

опросов 2013–2014 гг. о востребованности этнокультурного образования в образовательных учреждениях Республики Коми и Удмуртии. Анализ итогов исследования позволяет утверждать, что основной характеристикой, в соответствии с которой родители оценивают образовательный потенциал школы, является качество образования, выражающееся в баллах ЕГЭ и количестве детей, поступающих в вузы. Усилий образовательных и общественных структур явно не достаточно, чтобы поддерживать устойчивый интерес учеников школ и их родителей к участию в этнокультурных программах. Основными проблемами, которые сопровождают реализацию этнокультурных программ, можно назвать, во-первых, слабую мотивацию учеников и родителей; во-вторых, отсутствие коммуникативного пространства, где происходило бы общение на родном языке. Несмотря на то, что большинство семей в повседневном общении использует русский язык, родители считают возможность изучения родного языка и знание родной культуры важным ресурсом для трансляции культурных ценностей в семье.

МОКШИН Николай Федорович

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), kaf_dor@mail.ru

**ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В ФАМИЛИЯХ
МОРДВЫ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ
ИЗУЧЕНИЯ ЕЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ**

Внедрение в мордовскую среду фамилий русского образца было связано с потребностями государственного делопроизводства, ибо антропонимическая путаница создавала затруднения в учете населения, раскладке налогов, ведении судебных дел, розыске беглых крестьян. Фамилии присваивались местным жителям русскими священнослужителями, чиновниками, помещиками, производившими их обычно из имени или прозвища отца, от этнонимов, в том числе мордовских, и других основ по типу русских фамилий на *-ов, -ев, -ин, (к)ин, -онков, -енков, -ёнков, -ский*.

Фамилии, содержащие в своей основе этнонимы мордва, эрзя, мокша или личные имена, произведенные от них, распространены ныне не только среди мордвы, но и русских, татар. Они, как правило, свидетельствуют о мордовском происхождении их первоначальных носителей: Мордва-нюк, Мордвилко, Мордвин, Мордвин-Шодро, Мордвиенко, Мордвинкин, Мординов, Мордвинцев, Мордвишов, Мордвшин, Мордвининов, Мордовин, Мордовкин, Мордовских, Мордовцев, Мордовочкин, Мордовченко, Полумордвинов, Мокшаев, Мокшакин, Мокшаков, Мокшанин, Мокшанихин, Мокшанкин, Мокшанов, Мокшанский, Мокшанцев, Мокшарев, Мокшин, Мокшов, Эрзямаев, Эрзиманов, Эрземасов, Эрзов, Эрзяев.

Из наиболее известных псевдонимов, произведенных от этнонимов мордва, мокша и эрзя, назову псевдонимы Мордонец (писатель), Мокшони (писатель), Эрзя (скульптор).

В то же время среди мордвы так или иначе закреплялись фамилии с иноэтнической этнонимной основой, свидетельствующие о немордовских корнях в родословной их носителей: Арапов, Буртасов, Башкиров, Веткасов, Вотяков, Губанов, Куманев, Ногаев, Немцев, Печказов, Поляков, Руслев, Русскин, Рузавин, Татаркин, Цыганов, Цыганкин, Черкасов, Чувашов, Чудаев, Чудайкин и др.

НЕЧАЕВА Марина Юрьевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), atlasch@narod.ru

**МОНАСТЫРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ И
ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПУТИ УРАЛА:
УСТНОИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ И БРЕНДИРОВАНИИ**

Позиционирование определенных архитектурно-природных комплексов как культурных ландшафтов требует учета различных системных элементов. В частности, важно учитывать характер идентификации населения с определенным качественным состоянием культурного ландшафта. Данный фактор необходимо принимать во внимание и в тех случаях, когда существует вариативность видового определения ландшафтов. В частности, такие спорные ситуации возникают при позиционировании комплексов в виде монастырского ландшафта или части паломнического пути. Так, на Урале самым известным религиозным центром с давними историческими традициями является Верхотурье, которое имеет основания позиционироваться и как исторический город, и как часть паломнического пути из Верхотурья в Меркушино, и как два монастырских ландшафта (Николаевского мужского и Покровского женского монастырей). При решении данной проблемы существенно учитывать не только целостность и сохранность комплексов построек и исторических территорий, но и историческую память, связующую жителей с ними. Спорными являются и моменты позиционирования монастырских ландшафтов, отражающих определенные периоды истории. В частности, Далматовский Успенский монастырь мог бы рассматриваться как монастырский ландшафт досекуляризационного периода, когда монастырь был центром обширных вотчин. Однако необходимо учитывать, является ли историческая память об этой взаимосвязи значимой для населения бывших вотчин монастыря теперь, после 250-летнего обрыва этих связей.

СИРАГУЗА Лаура

Университет Абердина (Абердин, Великобритания), laurasiragusa@yahoo.it

**PUHEGID: УСТОЙЧИВОСТЬ ЯЗЫКА И
ЗНАХАРСКИЕ ПРАКТИКИ У ВЕПСОВ**

Настоящий доклад посвящен проблеме устойчивости языка, на примере родного языка вепсов. Я считаю, что есть особые социальные (и более широко, экологические) факторы, играющие важную роль в акте говорения на родном языке, которые во многом зависят от того, где люди говорят и кто является участником акта коммуникации. Языковая экология включает в себя не только языковые идеологии и коммуникативные практики, но также порой запутанные отношения с одушевленными и неодушевленными телами и предметами, которые существуют в окружающем мире. Поэтому концепция устойчивости нуждается в своеобразном повороте в сторону экологии, где люди используют язык гораздо шире, а не только как систему правил. Под перестройкой концепции устойчивости я понимаю язык, с одной стороны, как индикатор отношений и контактов с окружающей средой, людьми и другими живыми существами, а с другой – отношения сами по себе. На основании этой идеи я